

меваться или основатель Македонской династии Василий I (867—886), или Василий II Болгаробойца (976—1025). К ним обоим вполне применимы эпитеты, которыми наделяет их ГФ, точно так же как не подходят ни к одному из них такие, например, более поздние реминисценции, как упоминание о дани Иконию, или о «персах» (если видеть здесь вместе с С. Киракидисом⁸ турок). Предположение о том, что здесь могут подразумеваться сразу два Василия, из которых первый изгнал деда, а второй чествовал внука⁹, совершенно излишне. Разумеется, эпическое творчество вполне может допустить такой прием, но вряд ли есть необходимость исходить из этой предполагаемой вольности в ущерб правдоподобию изложения. В самом деле, между ссылкой деда Дигениса, случившейся, по всей вероятности, несколько раньше похищения его дочери эмиром (ср. А 285 сл.), и визитом императора к Дигенису, которому, согласно ГФ V, 24, было тогда, по-видимому, не больше 14, а согласно Т 1610 и А 2497, — 18 лет, должно было пройти примерно около двадцати лет. Срок этот укладывается не только в полувековое царствование Василия II, но и в 20-летнее Василия I — так или иначе в последнем случае натяжка гораздо меньше, чем при 90-летнем интервале между двумя Василиями.

Какой из них имеется в виду, поэма не говорит, и исследователи в этом вопросе расходятся. Ряд исторических лиц сопоставлявшихся с отдельными персонажами поэмы — Хрисохир, Карвеас, Омар, Муселе, Судалис, Андроник Дука¹⁰ — заставляет вспомнить, скорее, время Василия I — современников Василия II мы среди таких лиц не найдем. Отмечались уже некоторые биографические параллели между Дигенисом и Василием I (эпизод с укрощением дикого коня, охота)¹¹. В характеристике эмира

о Дигенисе: Βασιλείος δ' ὁ θαυμαστός ἔτυχεν εἰς τὰς ἄκρας (Т 1483, ср. А 2349) — «a careless copyist might easily suppose that it referred to the emperor». Заметим, однако, что Т и А называют Дигениса Василием и несколькими строками выше — сразу же после упоминания о Романе (Т 1477—1478, А 2343—2344), а это делает ошибку (или тем более непонимание) совершенно неправдоподобной. При этом ГФ ничуть не реже других версий называет Дигениса Василием — и до встречи его с императором (II, 48; IV, 49, 66, 75, 109, 323), и после этой встречи (IV, 1088; VI, 190; VII, 1; VIII, 220, 302). Совершенно непонятно, почему Маврогордато пишет, что, согласно ГФ, Digenes Akrites was only called Basil after the Emperor Basil's visitation (ibidem.). Ведь стихи ГФ IV, 1088—1089, которые он здесь имеет в виду, объясняют (и не первый раз — ср. IV, 53) употребление имени Акрит, а не Василий. Весьма сомнительна, наконец, возможность того, что ГФ следует в данном месте Т и А. Существенное отличие ГФ IV, 971—977 от Т 1476—1485 и А 2342—2351 говорит скорее о самостоятельном характере этих стихов, а Μαγούλιος в Т 1482, А 2348 — по своему terminus post quem — наверняка позже соответствующих Περσῶν в ГФ IV, 975. Мы не говорим уже о том, что Маврогордато вступает здесь в противоречие со своей же собственной гипотезой о замене в более поздней редакции поэмы Василия II Романом Лакапином (ibid., р. LXXXIII). Предположение Маврогордато, естественно, затрудняет объяснение имени «Василий» в *Tux*, и он (ibidem) прибегает к новой натяжке, предлагая видеть здесь результат ошибки: русский переводчик принял будто бы βασιλεύς. . . Ῥωμανός за «Василий. . . ромеец». Но, во-первых, в русском тексте здесь вообще ничего не сказано о «ромейце», и предполагать соответствующее упоминание в неизвестном нам архетипе повести у нас нет никаких оснований. Далее, хотя *Tux* и следует здесь ближе всего к Т (в сравнении с другими версиями поэмы), но все же отнюдь не настолько близко, чтобы в известном нам тексте этой версии можно было видеть оригинал древнерусского перевода. Наконец, даже и этот текст вряд ли мог ввести переводчика в заблуждение: император здесь совершенно ясно назван сначала ромеем, а потом Романом: βασιλεύς ὁ μέγας τῶν Ῥωμαίων, Ῥωμανός ὁ πανευτυχής (Т 1476—1477, ср. А 2342—4343). Эти предположения Маврогордато представляют самое слабое звено в его заслуживающей внимания аргументации против павликианской теории Грегуара.

⁸ S. K y r i a k i d e s. Op. cit., S. 7.

⁹ G. W a r t e n b e r g. Die Kaiseramen in Digenisepos. BNJ, XI, 1935, S. 58—59.

¹⁰ А. Я. С ы р к и н. Об историчности. . . , стр. 132 сл., 140 сл.

¹¹ Там же, стр. 130. Ср. H. G r é g o i r e. Le tombeau et la date de Digenis Akritas. Byz., VI, 1931, p. 491.